

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»

Утверждено
Министерством образования и науки
Луганской Народной Республики
(приказ №218-ОД от 14.03.2018)

Сборник диктантов
для государственной итоговой аттестации
по русскому языку

IX класс

Составители:

Вылиток С.В. – методист отдела методики преподавания учебных дисциплин
Государственного учреждения дополнительного профессионального образования
Луганской Народной Республики «Республиканский центр развития образования»;

Клименко Е.Ю. – учитель ГБОУ ЛНР «Антрацитовская общеобразовательная
школа I-II ступеней №1-лицей».

ЛУГАНСК
2018

Тексты диктантов

1. Ночью

Ночь была темной. Луна хотя и возшла, однако же ее скрывали густые облака, покрывавшие горизонт. Совершенная тишина царствовала в воздухе. Ни малейший ветерок не рябил гладкую поверхность заснувшей реки, быстро и молча катившей свои воды к морю. Кое-где только слышался легкий плеск у крутого берега от отделившегося и упавшего в воду комка земли. Иногда утка пролетала над нами, и мы слышали тихий, но резкий свист ее крыльев. Порой сом всплывал на поверхность воды, высовывал на мгновение свою безобразную голову и, хлестнув по струям хвостом, опускался в глубину. Опять все тихо.

Вдруг раздается глухой, протяжный рев и долго не проходит, как будто застывая в безмолвной ночи. Это олень бродит далеко-далеко и зовет самку. Сердце трепещет от этого звука у охотника, и перед глазами его ясно рисуется гордый рогаль, тихо пробирающийся по камышу.

Лодка между тем незаметно скользит, подвигаемая осторожными ударами весел. Высокая неподвижная фигура Степана неясно вырисовывается на горизонте. Белое длинное весло его движется неслышно взад и вперед и только изредка переносится с одной стороны лодки на другую.

(167 слов)

(По И. Бильфельду)

2. Ночь в лесу

Деревня была где-то за лесом. Если идти в нее по большой дороге, нужно отмахать не один десяток километров; если пойти лесными тропинками, путь урежется вдвое. Толстые корни обхватили извилистую тропу. Лес шумит, успокаивает. В стылом воздухе кружатся жухлые листья. Тропинка, петляя среди деревьев, поднимается на пригорки, спускается в ложбинки, забираясь в чащобу осинника, выбегает на зарастающие ельником поляны, и кажется, что она так и не выведет тебя никуда.

Но вот вместе с листьями начинают кружиться снежинки. Их становится больше и больше, и в снежном хороводе не видно уже ничего: ни падающих листьев, ни тропы.

Осенний день как свеча: тлеет-тлеет тусклым огнем и угаснет. На лес наваливаются сумерки, и дороги совсем не видно; не знаешь, куда идти.

Жутко и страшно в темноте, а Марина совсем одна. Идти дальше рискованно: осенью северные леса страшны волками. Марина забирается на дерево и решает переждать длинную ночь в лесу.

Мокрый снег напоил влагой пальто. Холодно, и ноют обмороженные ноги. Наконец в промозглом рассвете неожиданно закричали петухи. Деревня, оказывается, была совсем рядом.

(168 слов)

(По Л. Фролову)

3. Человек и природа+

Человек обедняет свою духовную жизнь, если он высокомерно смотрит сверху вниз на все живое и неживое, не наделенное его, человеческим, разумом. Ведь жизнь людей, какой бы сложной она ни была, как бы далеко ни простиралась наша власть над окружающим миром, – всего лишь частица жизни природы. Ведь то, что мы о ней знаем сегодня, так мало по сравнению с тем таинственным, удивительным и прекрасным, что нам предстоит еще о ней узнать. Может быть, узнать именно сегодня, когда человеку важно связать в своем сознании новейшие данные об элементарных частицах, о «белых карликах» и «черных дырах» Вселенной с белоснежностью ромашек на лесных полянах, с роскошными, пульсирующими созвездиями над головой, где-нибудь посреди бескрайней степи.

Нам по-прежнему интересны повадки зверей и птиц – диких и домашних, заморских и наших, знакомых с детства. Нам интересно многое: почему такой дремучий зверь, как медведь, легко поддается дрессировке; не угрожает ли серому волку занесение в Красную книгу (туда ученые заносят животных, которым грозит исчезновение с лица планеты); как быстро растут кристаллы горного хрусталя и почему считается целебным лист обыкновенного подорожника.

(169 слов)

(По И. Акимову)

4. В июле

Все, что было кругом, не располагало к обыкновенным мыслям. Направо темнели холмы, которые, казалось, заслоняли собой что-то неведомое и страшное, налево все небо над горизонтом было залито багровым заревом, и трудно было понять, был ли то где-нибудь пожар или же собиралась восходить луна. Даль была видна, как и днем, но уж ее нежная лиловая окраска, затуманенная вечерней мглой, пропала, и вся степь пряталась во мгле...

В июльские вечера и ночи уже не кричат перепела и коростели, не поют в лесных балочках соловьи, не пахнет цветами, но степь все еще прекрасна и полна жизни. Едва зайдет солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта, все прощено, и степь легко вздыхает широкою грудью. Однообразная трескотня убаюкивает, как колыбельная песня, едешь и чувствуешь, что засыпаешь, но вот откуда-то доносится отрывистый, тревожный крик неуснувшей птицы или раздастся неопределенный звук, похожий на чей-то голос, и дремота опускает веки... Пахнет сеном, высушенной травой и запоздалыми цветами, но запах густ, сладко-приторен и нежен.

Сквозь мглу видно все, но трудно разобрать цвет и очертания предметов.

(168 слов)

(А. Чехов)

5.***

Теплый безветренный день угас. Только далеко на горизонте, в том месте, где зашло солнце, небо еще рдело багровыми полосами, точно оно было вымазано широкими ударами огромной кисти, омоченной в кровь.

На этом странном и грозном фоне зубчатая стена хвойного бора отчетливо рисовалась грубым, темным силуэтом, а кое-где торчавшие над ней прозрачные круглые верхушки голых берез, казалось, были нарисованы на небе легкими штрихами нежной зеленоватой туши. Чуть-чуть выше розовый отблеск гаснущего заката незаметно для глаз переходил в слабый оттенок выцветшей бирюзы...

Воздух уже потемнел, и в нем выделялся ствол каждого дерева, каждая веточка, с той мягкой и приятной ясностью, которую можно наблюдать только ранней весной, по вечерам.

Слышалось иногда, как густым басом гудит, пролетая где-то очень близко, невидимый жук и как он, сухо шлепнувшись о какое-то препятствие, сразу замолкает.

Кое-где сквозь чащу деревьев мелькали серебряные нити лесных ручейков и болотца. Лягушки заливались в них своим торопливым, оглушительным криком; жабы вторили им более редким, мелодическим уханьем. Иногда над головой пролетала с пугливым кряканьем утка да слышно было, как с громким и коротким блеянием перелетает с места на место бекас-баранчик.

(177 слов)

(По А. Куприну)

6.***

Профессор жил в комнате, где властвовали и враждовали, как два противоположных начала, книги и картины.

Книгам удалось захватить все пространство комнаты: гигантские шкафы высились по стенам, как книжные крепости; стол, втиснутый между стенами, был полонен книгами; они захватили и кресла, и маленький шахматный столик, где лежали аккуратно связанными стопками. Они владели и воздухом комнаты, наполняя его особым запахом бумаги и старинных переплетов; книги насыщали воздух, делая его пыльным и душным.

Картины словно хотели раздвинуть комнату и растворить стену, на которой висели, в тихих, спокойных пейзажах. Они наполняли пространство свежим воздухом рощ и мягким, просеянным сквозь облачную дымку солнечным светом. И если в комнату не проникали шорохи листьев и шепот трав, то лишь потому, что на всех картинах царила тишина. Только ее да мечтательную задумчивость природы изображал на своих полотнах художник.

Вечерами с улицы в комнату проникал свет фонарей, и она, казалось, наполнялась рыхлым серым веществом. В тех местах, где стояли книжные шкафы, вещество сгущалось до совершенно черного цвета.

(158 слов)

(По А. Казанцеву)

7.***

Сквозь чашу черёмухи пробираемся к берегу. Конец июня, а она только-только оделась по-весеннему. Запоздалым сиреневым цветом горит багульник, а берёзка, не поверив лету, стоит голая.

Тайга, увидев простор Байкала, катится к нему по сопкам ярусами зелени и у самой воды замирает. Пощупав корнями воду, лиственницы, березы и сосны раздумали купаться, остановились, а тайга напирает сзади, остановиться не может. Оттого на берегу лежат поваленные деревья-великаны, загородив дорогу к озеру.

Удивительно видеть здесь апрель и июнь сразу. За спиной запахи лета, а на Байкале – точь-в-точь Волга в разливе. То же безбрежное водное пространство, те же льдины стадами.

Байкал вскрывается поздно, и до конца мая носятся по воде ледяные стада. В июне они пристают к берегу и тут, у валуна, медленно оседают, неожиданным шорохом пугая зверей у водопоя.

Чистая, как слеза, вода Байкала не терпит мусора, и в штормовую погоду он швыряет на берег обломки лодок, коряги. Ни соринки в воде!

Дальние синие сопки сливаются с закатными полосами, и их медленно заволакивает вечерняя дымка.

(161 слово)

8. Перевал

Ночь давно, а я всё ещё бреду по горам к перевалу, бреду под ветром, среди холодного тумана, и безнадежно, но покорно идёт за мной в поводу мокрая, усталая лошадь, звякая пустыми стремянами.

В сумерки, отдыхая у подножия сосновых лесов, за которыми начинается этот голый, пустынный подъём, я смотрел в необъятную глубину подо мною с тем особым чувством гордости и силы, с которым всегда смотришь с большой высоты.

Ещё можно было различить огоньки в темнеющей долине далеко внизу, на побережье тесного залива, который всё расширялся и обнимал полнеба.

Но в горах уже наступила ночь. Темнело быстро, я шёл, приближаясь к лесам, – и горы вырастали всё мрачней и величавее, а в пролёты между их отрогами с бурной стремительностью валился косыми, длинными облаками густой туман, гонимый бурей сверху. Он срывался с плоскогорья, которое окутывал гигантской рыхлой грядой, и своим падением как бы увеличивал хмурую глубину пропастей между горами. Он уже задымил лес, надвигаясь на меня вместе с глухим, глубоким и нелюдимым гулом сосен. Повеяло зимней свежестью, понесло снегом и ветром.

(167 слов)

(По И. Бунину)

9. Шорох листопада

Часто осенью я пристально следил за падающими листьями, чтобы поймать ту незаметную долю секунды, когда лист отделяется от ветки и начинает падать на землю. Я читал в старых книгах о том, как шуршат падающие листья, но я никогда не слышал этого звука. Если листья и шуршали, то только на земле, под ногами человека. Шорох листьев в воздухе казался мне таким же неправдоподобным, как рассказы о том, что весной слышно, как прорастает трава.

Я был, конечно, неправ. Нужно было время, чтобы слух, отупевший от скрежета городских улиц, мог отдохнуть и уловить очень чистые и точные звуки осенней земли.

Бывают осенние ночи, оглохшие и немые, когда безветрие стоит над черным лесистым краем и только колотушка сторожа доносится с деревенской околицы.

Была такая ночь. Фонарь освещал колодец, старый клен под забором и растрепанный ветром куст настурции на пожелтевшей клумбе.

Я посмотрел на клен и увидел, как осторожно и медленно отделился от ветки красный лист, вздрогнул, на одно мгновение остановился в воздухе и косо начал падать к моим ногам, чуть шелестя и качаясь. Впервые я услышал шелест падающего листа – неясный звук, похожий на детский шепот.

(180 слов)

10. Утро

Косые лучи утреннего солнца будили меня рано. Я живо одевался, брал полотенце, книгу и шел купаться к реке в тени березняка, который располагался в полуверсте от дома. Там я ложился на траву и читал, изредка взглядывая на серебряную поверхность реки. А иногда забирался в яблоневоый сад, в середину густого малинника. Над головой – яркое горячее небо, а кругом – колючая зелень кустов малины, перемешанных с сорною травой. Темно-зеленая крапива с цветущей макушкой стройно тянется вверх. Разлапистый репейник с неестественно лиловыми цветками грубо растет выше малины и кое-где вместе с крапивою достает до развесистых ветвей старых яблонь. Внизу игловатая травка и молодой лопух, увлажненные росой, сочно зеленеют в вечной тени, как будто и не знают о том, как на листьях яблони ярко играет солнце.

В чаще этой всегда сыро, пахнет паутиной, недозрелыми яблоками, малиной. Продвигаясь вперед, спугиваешь воробьев, которые живут в этой глуши, слышишь их торопливое чириканье и удары маленьких крыльев. Вот послышалось пчелиное жужжание и шаги старенького садовника Акима. Ноги мои насквозь мокры, руки обожжены крапивою, голову начинают печь прямые лучи солнца, есть давно хочется. В одиннадцатом часу я обыкновенно приходил домой.

(180 слов)

(По Л.Н. Толстому)

11. Утро в лесу

Хорошо идти по земле ранним утром! Воздух, еще не ставший знойным, приятно освежает гортань и грудь. Солнце, еще не вошедшее в силу, греет бережно и ласково. Под косыми лучами утреннего света все кажется рельефнее, выпуклее, ярче: и мостик через канаву, и кусты, и деревья, особенно верхушки, румяные и яркие.

В лесу то и дело попадаются болотца, черные и глянцевые. Зеленее кажется трава, растущая возле них. Иногда из глубины леса прибегает ручеек, пересекающий дорогу. В одном месте к нашим ногам выполз из лесного мрака поток мха, сочный, пышный, нестерпимо яркий. В середине его почти неестественной зелени струился коричневый ручеек. Коричневая вода этих мест несколько не мутна. Она прозрачна, если зачерпнешь ее стаканом, но сохраняет при этом золотистый оттенок. Из ручейка, текущего в мягком и пышном зеленом ложе, мы черпали воду горстями.

На лесной дороге, расходясь веером, лежали тени от сосен. Лес был нестарый, чистый, без подлесника. В сторонке от дороги вдруг попалась сколоченная из планок широченная скамья без спинки. Она вся была изрезана именами людей, пожелавших увековечить себя подобным образом. Вскоре ворота дома отдыха, окрашенные белой масляной краской, объяснили присутствие деревянной скамьи в лесу.

(183 слова)

(По повести В. Солоухина
«Владимирские проселки»)

12. Гроза

Одиннадцатый час на исходе. По-прежнему тяжело дышит июльский полдень. Сонно колышется над песчаной дорогой воздух, придорожные желтые травы никнут, стелются от зноя. Дремлет и томится без влаги зелень рощ и пашен. Что-то невнятно лепечет в полудремоте кузнечик.

Ни человек, ни птица, ни мелкая травяная тварь – никто уже ничуть не борется с истомой, все сдались, кажется, ее непреодолимой силе. Не хочется ни о чем думать. Что бы такое предпринять, чтобы освежиться? В лугах ни ветерка, ни росинки. В лесу так же душно, как и в открытом поле. Идти купаться в ближайшую речонку сил не хватает, да, пожалуй, еще больше разомлешь на солнышке после купанья.

Вследствие жары все замирает. Одна надежда на грозу. Она одна разбудит природу, одна развеет сон. Вдруг слышишь: что-то грохочет вдали. Это строятся полки грозных туч, они быстро облегают все небо. Наступает зловещая тишина. Но вот откуда ни возмись в мертвую глушь врывается резкий порыв ветра. Он гонит перед собой столб пыли, рвет и мечет древесную листву.

Блеснула молния, разрывая облака. Вот-вот разразится трескучий гром, на обожженные поля опрокинутся небесные озера. Куда бы скрыться от этого жестокого, но желанного ливня? Друзья, спрячьтесь под этот навес. Ливень скоро прекратится.

(190 слов)

13. Рифы

Роскошный тропический день оканчивался. Палящий зной спадал, и от притихшего океана веяло нежной прохладой.

Солнце быстро катилось к закату и скоро зажгло пылающим заревом далекий горизонт, расцвечивая небо волшебными переливами всевозможных красок и цветов, то ярких, то нежных, и заливая блеском пурпура и золота и полосу океана, и обнажённые вершушки вулканических гор высокого зеленеющего острова, резко очерченного в прозрачной ясности воздуха.

Пуская черные клубы дыма из своей белой трубы, «Коршун» приближается к пенящимся бурунам, которые волнистой серебряной лентой белеют у острова. Это могучие океанские волны с шумом разбиваются о преграду, поднявшуюся благодаря вековой работе маленьких полипов из незримых глубин океана, об узкую надводную полосу кольцеобразного кораллового рифа до самого острова.

Замедлив ход, «Коршун» пролетел через узкий проход рифа, оставил океан сзади и очутился в затишье лагуны, гладкой, как зеркало, и голубой, как бирюза. Эта лагуна, окруженная со всех сторон, представляет собой превосходную гавань, в глубине которой, утопая весь в зелени и сверкая под лучами заходящего солнца красно-золотистым блеском своих выглядывающих из-за могучей листвы белых хижин и красных зданий набережной, приютился маленький город – столица королевства на островах.

(176 слов) (По К. Станюковичу)

14. Осенние воспоминания

Вспоминается мне ранняя погожая осень. Август был с теплыми дождиками в самую пору, в середине месяца. Помню раннее, свежее, тихое утро...

Воздух так чист, точно его совсем нет. В поредевшем саду далеко видна дорога к большому шалашу, усыпанная соломой. Около шалаша вечером греется самовар, и по саду, между деревьями, расстилается длинной полосой голубоватый дым.

Надышавшись на гумне ржаным ароматом новой соломы и мякины, бодро идёшь домой к ужину.

Темнеет. В саду горит костёр, и крепко тянет душистым дымом вишнёвых сучьев. Пылает багровое пламя, окружённое мраком, и чьи-то чёрные, точно вырезанные из чёрного дерева, силуэты двигаются вокруг костра, меж тем как гигантские тени от них ходят по яблоням. То по всему дереву ляжет чёрная рука в несколько аршин, то чётко нарисуются две ноги. Вдруг все это скользнёт с яблони - и тень упадёт по всей аллее.

Поздней ночью, шурша по сухой траве, как слепой, доберёшься до шалаша. Там на поляне немного светлее, а над головой белеет Млечный Путь. Долго глядишь в тёмно-синюю глубину неба, переполненную созвездиями.

Как холодно, росисто, и как хорошо жить на свете!

(174 слова)

(По И. Бунину)

15. Красота осени

На холсте был яркий прощальный день конца октября. Белое солнце стояло низко, сквозило между стволами дальних берёз, которые на косогоре казались чёрными. Дул ветер и оголял заброшенный монастырский сад. Голубое небо сияло над махающими верхушками деревьев, над разрушенной каменной стеной, освещённой сбоку. Одинокое упавшее в траву яблоко лежало возле стены, еле видимое сквозь облепившие его листья.

Да, он был совершенно один в окрестностях того монастыря, и был тогда солнечный, сухой, просторный день. Густо шумели, переливались золотом оставшейся листвы старые клёны, мела багряная метель по заросшим дорожкам сада. Всё было прозрачно, свежо, прощально. Почему прощально? Почему после пятидесяти лет он не мог уйти от чувства, что и с ним скоро случится то, что случилось с миллионами людей, точно так же, как он, ходивших по тропинкам вблизи других стен? Может быть, красота осознаётся только в роковой и робкий момент её зарождения и перед её неизбежным исчезновением, увяданием, на грани конца и начала, на краю пропасти?

Ничего нет недолговечней красоты, но как непереносимо ужасно то, что в каждом зарождении прекрасного есть его конец, его смерть. День умирает в вечере, молодость – в старости, любовь – в охлаждении и равнодушии.

(186 слов)

(По Ю. Бондареву)

16.***

Первая встреча Пушкина с Николаем I произошла в Москве, куда царь вызвал поэта из Михайловской ссылки. Это было через два месяца после расправы над декабристами, многие из которых были друзьями поэта. Пушкин знал, что в делах почти всех осужденных декабристов находили его вольнолюбивые стихи, что стихи эти были широко распространены в армии и что сам он у царя на подозрении. Когда Николай не добился от арестованных показаний о прямой связи с ними поэта, он приказал сжечь его «возмутительные» стихи.

Еще в Михайловском Пушкин тщательно пересматривает свои бумаги и уничтожает наиболее опасные страницы драгоценных записок о выдающихся современниках, которые он вел в продолжение пяти лет. Поэт боялся, что записи его могут многим повредить, а может, и умножить число жертв.

Царь спросил Пушкина, переменялся ли за годы ссылки его образ мыслей и дает ли он слово думать и действовать иначе. Поэт не мог, однако, сделаться другим и по-прежнему вел себя свободно и независимо. Об этом говорит хотя бы стихотворение «Арион», в котором Пушкин провозглашает свою верность друзьям-декабристам: «Я гимны прежние пою...»

(169 слов)

(Из книги А. Гессена «Набережная Мойки, 12»)

17. Утром

Тяжелые, толстые стрелки на огромном циферблате, белевшем наискось от вывески часовщика, показывали полседьмого. В легкой синеве неба, еще не потеплевшей после ночи, розовело одно тонкое облачко, и было что-то не по-земному изящное в его удлиннном очерке. Шаги несчастных прохожих особенно чисто звучали в пустынном воздухе, и вдали телесный отлив дрожал на трамвайных рельсах.

Повозка, нагруженная огромными связками фиалок, прикрытая наполовину полосатым грубым сукном, тихо катила вдоль панели: торговец помогал ее тащить большому рыжему псу, который, высунув язык, весь подавался вперед, напрягая все свои сухие, человеку преданные мышцы.

С черных веток чуть зеленевших деревьев спархивали с воздушным шорохом воробьи и садились на узкий выступ высокой кирпичной стены.

Лавки еще спали за решетками, дома освещены только сверху, но нельзя было представить себе, что это закат, а не раннее утро. Из-за того что тени ложились в другую сторону, создавались странные сочетания, неожиданные для глаза, хорошо привыкшего к вечерним теням, но редко видящего рассветные.

Все казалось не так поставленным, непрочным, перевернутым. Солнце поднималось все выше, равномерно озарялся город, и улица оживала, теряла свое странное теневое очарование.

(172 слова)

(По В. Набокову)

18.***

Хотя воспитанники съехались, занятия в Лицее не начались. Все готовились к 19 октября – дню, когда будет торжественно открыт Лицей.

Приехал граф Разумовский – министр просвещения. Все осмотрел и приказал провести в его присутствии репетицию предстоящего торжества. Ему поставили кресло. Он сел, сумрачно наблюдая, как ввели воспитанников в парадных мундирах, построили, вызывая их по списку, обучали кланяться почтительно и изящно тому месту, где будет сидеть царь.

Зал, где проходила репетиция, был небольшой, но красивый. Светлый, с четырьмя колоннами, поддерживающими потолок, со стенами, которые были окрашены под розовый мрамор, блестящим паркетом, зеркалами во всю стену. Именно здесь предполагалось впоследствии устраивать публичные экзамены и другие торжества. Зодчему, который перестраивал здание, приспособляя его к нуждам учебного заведения, приказано было сделать так, чтобы помещение это имело парадный вид. Стены зала были искусно расписаны. Воинские доспехи, знамена, сцены из античных времен казались не нарисованными, а вылепленными, выпуклыми. Роспись украшала и потолок, и четыре арки, через которые входили в актовый зал. Мебели в зале не полагалось, потому что воспитанники должны были здесь заниматься фехтованием, а по вечерам – играть.

(170 слов)

(По М. Басиной)

19.***

Если вам приходится нелегко, если печаль овладела вашим сердцем, отправляйтесь туда, где у реки, на холме, стоит храм Покрова на Нерли. Вглядитесь в благородные пропорции белого храма, отражающегося свыше восьми веков в водах, и вы увидите, как естественно вписано строение в окружающий пейзаж.

Заблуждается тот, кто, увидев храм один раз, считает, что знает его. Эту поэму из камня надо перечитывать многократно, чтобы понять, в чем прелесть этого необыкновенного сооружения.

Трудно сказать, когда лучше любоваться им. Весной, когда Клязьма и Нерль разливаются, впитывая в себя ручьи, бегущие из лесов, озер, и вода затопляет луга. В темных, напоминающих густо настоящий чай волнах отражаются березы, ивы и похожие на богатырей-великанов дубы, что старше берез и, наверное, помнят, как владимирскую землю топтали татарские кони и как стояли здесь повозки кочевников. На рассвете, когда над лесами играют солнечные лучи и от всплесков светотени древние стены словно колеблются, светлея час от часу. Покров надо видеть и в дождь, когда огромная туча словно останавливается, чтобы полюбоваться храмом.

Храм в том виде, как мы его знаем, – лирическая поэма, обращенная к внутреннему миру человека.

(175 слов)

(По Е. Осетрову)

20.***

В природе все прекрасно: и плывущие по небу облака, и березка, шепчущаяся с травой, и суровая северная ель, и лишайник, который карабкается вверх по склону каменистого откоса. Но что может по прелести и очарованию сравниться с водой? Волнуемые ветром волны, отражающие зеленое и голубое, – живая жизнь. Так думал я, когда плыл на простом деревянном паруснике по рябоватым просторам Онежского озера. Оно манило прозрачностью и глубиной.

Я вспомнил, что в старину воду считали целебной, очистительной силой. Когда при гадании девушки смотрелись в воду перед зеркалом, надеясь увидеть там суженого, то это был обычай испрашивать будущее у воды.

Озеро меняло краски. Сначала, когда едва вспыхнул рассвет, вода была холодной и неприветливой. Потом цвет озера стал оловянным. Когда же лучи солнца заиграли на парусе, вода повеяла свежестью, заколебалась, как будто в танце, стала теплой, манящей.

Я плыл в мир русской сказки – в древние Кижы. Те, кто не бывал там, думают, что Кижы – островок, который затерялся среди водных просторов. Однако знающие люди рассказывают, что на озере почти две тысячи островов.

(166 слов)

(По Е. Осетрову)

21. Дом Пушкина

Дом Пушкина в Михайловском хоть и музей, а живой. Он наполнен теплом, приветлив и светел. Комнаты его всегда пронизаны запахами хорошего дерева и свежей земли. Когда в рощах зацветают сосны, душистая пыльца облаком стоит над домом.

Но вот приходит время, и на усадьбе зацветают липы. Тогда дом пропитывается запахами воска и мёда. Липы стоят рядом с домом, и в дуплах их живут дикие пчёлы.

В доме много хорошего псковского льняного. У льна свой аромат — прохладный, крепкий. Когда льняные вещи в доме стареют, их заменяют свежими, вновь выпканными сельскими ткачихами на старинных станах.

Вещи из льна обладают удивительным свойством — там, где они, всегда пахнет свежестью. Учёные говорят, что лён сохраняет здоровье человека. Тот, кто спит на грубой льняной простыне, носит на теле льняную рубашку, утирается льняным полотенцем, — почти никогда не хворает простудой.

Пушкинские крестьяне издревле любили выращивать лён, и он славился по всей России и за её пределами. Двести лет тому назад в Пскове была даже английская торговая контора, которая скупала лён и льняные изделия и отправляла их в Англию.

От льна, цветов, яблок в пушкинских комнатах всегда пахнет солнцем, чистотой, хотя в иной день через музей проходят тысячи людей.

(188 слов)

(По С. Гейченко)

22. Море

Под лёгким дуновением знойного ветра море вздрагивало, и, покрываясь мелкой рябью, ослепительно ярко отражавшей солнце, оно улыбалось голубому небу тысячами серебряных улыбок. В пространстве между морем и небом носился весёлый плеск волн, набегавших на пологий берег песчаной косы. Всё было полно живой радости: звук и блеск солнца, ветер и солёный аромат воды, жаркий воздух и жёлтый песок. Узкая коса, вонзаясь острым шпилем в безграничную пустыню играющей солнцем воды, терялась где-то вдали. Вёсла, корзина да бочки беспорядочно валялись на песке. В этот день даже чайки истомлены зноем. Они сидят на песке, раскрыв клювы и опустив крылья, или лениво качаются на волнах.

Солнце начинает спускаться в море, и неутомные волны играют весело и шумно, плескаясь о берег. Солнце садится, и на жёлтом песке ложится розовый отблеск его лучей. И жалкие кусты ив, и перламутровые облака, и волны, набегавшие на берег, — всё готовится к ночному покою. Ночные тени ложатся не только на море, но и на берег. Вокруг только безмерное море, посеребренное луной, и синее, усеянное звёздами небо.

(166 слов)

(По М. Горькому)

23. Капелька неба на земле

В уставшем от зимней тяжести лесу, когда ещё не распустились проснувшиеся почки, когда горестные пни зимней порубки ещё не дали поросль, но уже плачут, когда мёртвые бурые листья лежат пластом, когда голые ветви ещё не шелестят, а лишь потихоньку трогают друг друга, неожиданно донёсся запах подснежника!

Еле-еле заметный, но это запах пробуждающейся жизни, и потому он трепетно-радостный, хотя почти неосязаем. Смотрю вокруг – оказалось, он рядом. Стоит на земле цветок, крохотная капля неба, такой простой и откровенный первовестник радости и счастья, кому оно положено и доступно. Но для каждого, и счастливого, и несчастного, он сейчас – украшение жизни.

Вот так и среди нас: есть скромные люди с чистым сердцем, с огромной душой. Они-то и украшают жизнь, вмещая в себя всё лучшее, что есть в человечестве: доброту, простоту, доверие. Так и подснежник кажется капелькой неба на земле.

Если бы я был писателем, то обязательно обратился бы так: «О беспокойный человек! Если тебе захочется отдохнуть душой, иди ранней весной в лес к подснежникам, и ты увидишь прекрасный сон действительности. Иди скорее: через несколько дней подснежников может и не быть, и ты не сумеешь запомнить волшебство видения, подаренного природой».

(184 слова)

(По Г. Троепольскому)

24. Крым

Есть уголки нашей земли настолько прекрасные, что каждое посещение их вызывает ощущение счастья, жизненной полноты, настраивает всё наше существо на необыкновенно простое и плодотворное лирическое звучание.

Таков Крым. Поэтому он стал «источником вдохновения» для многих писателей и поэтов, художников и музыкантов. Прелесть крымской земли раскрывается для иных медленно, исподволь, но завладевает надолго, навсегда. И каждый, кто побывал в Крыму, уносит с собой после расставания с ним сожаление и лёгкую печаль, какую вызывают воспоминания о детстве, и надежду ещё раз увидеть эту землю. Крым оставил глубокий след в искусстве. Достаточно вспомнить имена Пушкина, Мицкевича, Чехова, Горького, Толстого, Вересаева, Куприна, Грина, Волошина, художников — Богаевского, Кончаловского, Дейнеки. Этот список людей, полюбивших Крым и обязанных ему многими откровениями в своём творчестве, можно продолжать без конца. . .

Что такое вдохновение? Это полнота сил, располагающая к наилучшему восприятию впечатлений и передаче их другим. Таково, в общих чертах, пушкинское определение. Эту полноту сил, это вдохновение Крым дарит нам щедро во всём: в цветке миндаля, в стрельчатом освещении сосновых лесов, в куске разбитой черепицы, в колючем ржаном дубняке, в запахе водорослей, намытых прибоем.

(174 слова)

(По К. Паустовскому)

25. Сетон-Томпсон

В тридцатых годах на поросших можжевельником и соснами холмах, по соседству с индийскими хижинами, прославленный человек – писатель, художник, натуралист – строил себе жилище. Сам начертил план постройки, сам выбирал брёвна и камни, наравне с плотниками не выпускал из рук топора. Диковатое, неудобное место он выбрал, чтобы остаток дней прожить в природе, ещё не растоптанной человеком...

Дом вышел довольно обширный, похожий на азиатский – с плоской крышей и длинным, из необтёсанных брёвен крыльцом на сваях. Всё привнесено сюда вкусом и образом жизни хозяина. Окно большое и рядом совсем крошечное, глядящее из каменной кладки, как амбразура. Крыльцо заставлено деревянными, индейской работы фигурками каких-то божков, пучеглазых людей и ярко-красных сердитых медведей.

Вот большая комната, полная книг и картин. Кресло возле стола с резным приветствием: «Добро пожаловать, мои друзья!» В этом кресле сидели гости: художники, писатели, учёные, приезжавшие сюда. Но чаще в креслах сидели индейцы. Они жили тут, на холмах, и двери дома были для них открыты в любые часы.

Письма индейцам и друзьям на Восток Сетон-Томпсон иногда не подписывал, а рисовал след волка – это и означало подпись.

(172 слова)

(По В. Пескову)

26. Как работал Чехов

Жизнь Чехова подчинялась писательскому труду. Те, кто жили рядом с Чеховым, угадывали, что в нём всегда кипела внутренняя работа. Казалось, его органы чувств непрестанно закрепляли в памяти выражения, разговоры, краски, звуки, запахи.

Многое из подмеченного вокруг себя Чехов заносил в записную книжку, делал пометки дома, за обедом, ночью, на лодке, в поле. Когда этой книжки под рукой не оказывалось, он записывал на чём попало: на клочке бумаги, визитной карточке, на обороте адресованного ему письма.

Чехов говорил, что тема дается случаем. Это значило, что Чехов не выдумывал темы, сидя в кабинете за письменным столом. Но он и не ждал, когда случай придёт к нему. Писатель сам шёл навстречу случаю, искал его всегда, упорно выслеживая тему, как охотник выслеживает дичь.

Многое в жизни Чехова объяснялось поисками этих случаев: внезапные отлучки из дому, неожиданные отъезды, часы, проведённые в ночных чайных, больницах, гостиницах уездных городков, железнодорожных станциях. Строки из записных книжек превращались в наброски к будущим произведениям, потом в черновик, кругом покрытый исправлениями, вставками. Рукописи всех настоящих мастеров перечеркнуты вдоль и поперёк. Чехов хорошо знал, что писать просто труднее всего.

(176 слов)

(По А. Роскину)

27. Воспоминания о родине

Однажды ко мне на вахту, октябрьскую, осеннюю, ненастную, прилетели скворцы. Мы мчались в ночи от берегов Исландии к Норвегии на освещённом мощными огнями теплоходе. Когда поднял к глазам бинокль, в стёклах заколыхались белые надстройки теплохода, спасательные вельботы и птицы — распушенные ветром мокрые комочки. Они металась между антеннами и пытались спрятаться от ветра за трубой.

Палубу нашего теплохода выбрали эти маленькие бесстрашные птицы в качестве временного пристанища в своём долгом пути на юг. Конечно, вспомнился Саврасов: грачи, весна, ещё лежит снег, а деревья проснулись. И всё вообще вспомнилось, что бывает вокруг нас и что бывает внутри наших душ, когда приходит русская весна и прилетают грачи и скворцы. Это возвращает в детство.

И пускай ругают наших русских художников за старомодность и литературность сюжетов. За именами Саврасова, Левитана, Серова, Коровина, Кустодиева скрывается не только вечная в искусстве радость жизни. Скрывается именно русская радость, со всей её нежностью, скромностью и глубиной. И как проста русская песня, так проста живопись.

Искусство тогда искусство, когда оно вызывает в человеке ощущение пусть мимолетного, но счастья. А мы устроены так, что самое пронзительное счастье возникает у нас тогда, когда мы ощущаем любовь к России.

(186 слов)

(По В. Конецкому)

28. Волшебная улица

Когда человек слишком мечтает, его ждут жестокие разочарования. Так со мной и случилось.

Погрузившись в розовое облако воспоминаний о чудесных сказках, я, сам уж не знаю как, забрёл на незнакомую улицу. Вдруг я остановился, поражённый звуками, каких до этого никогда ещё не слышал. Я огляделся по сторонам: улица была вымощена и чисто подметена. Мне стало совершенно ясно, что ничего интересного здесь не найдёшь.

Вечерело. В глубине улицы, за деревьями большого парка, садилось солнце. Сквозь ветви сияло яркое багровое небо. Горячие недлинные лучи заката пылали в стёклах окон, даже камни мостовой стали ярко-красными. Со всех сторон лились потоки света, и, казалось, вся улица была охвачена игрой волшебного пламени; в розовом ароматном воздухе дремали ветви, окутанные золотой прозрачной пылью; всё напоминало сказочные города героев, волшебниц и других чудесных существ.

Из-за изгороди акации и сирени выглядывал домик с зелёными ставнями, и из его открытых окон неслись звуки, похожие на солнечные лучи, целующие гладь спокойного озера. Я сразу же догадался, что вступил в пределы волшебного царства, и, понятно, решил отправиться на разведку таинственной страны, чтобы своими руками потрогать её бесчисленные чудеса и насладиться ими.

(180 слов)

29.Лесное озеро

За придорожным кустарником поднимался смешанный лес. С левой стороны таинственно поблескивала чёрная вода. Мы ждали только тропинки, чтобы устремиться по ней в глубину леса и узнать, что там. И вот тропинка попалась.

Не успели мы сделать по ней двухсот шагов, как залиvistое злое тьявканье собачонки остановило нас. Невдалеке стояла изба лесника.

Лесник пригласил нас в дом и хотел распорядиться насчёт стола. Но мы сказали, что нам ничего не нужно и что мы свернули с большой дороги единственно затем, чтобы узнать, что за вода блестит между деревьями.

Вода началась шагах в пятидесяти от порога, но гораздо ниже его, так как дом стоял на бугре. Узкая лодка, на которую мы сели, была настолько лёгкая, что под тяжестью четырёх человек погрузилась в воду по самые края. Необыкновенной красоты озеро окружило нас. Тёмно-зелёные дубы и липы, которыми заросли озёрные берега, четко отражались в неподвижной воде. Редкие и ясные, словно звёзды, покоились на воде цветы белых лилий. Так резко оттенялся каждый цветок чернотой озёрного зеркала, что мы замечали его обыкновенно за двести-триста метров.

(168 слов)

(По В. Солоухину)

30.Михайловский дом

По дому можно судить о его хозяине, и часто, взглянув на человека, можно представить себе его дом. Но иногда бывает, что дом и его хозяин по природе своей и по внешнему виду являются полной противоположностью друг другу, и невесело выглядят тогда и дом, и его обитатели. На всём лежит печать какого-то беспокойства и неустроенности. Но бывает и так, что человек настолько сроднится со своим жильём, что и понять трудно, где кончается обиталище и начинаются обитатели.

Восстанавливая Михайловский дом, я много думал о жилище Пушкина, стараясь реально представить себе, как оно устраивалось и как выглядело. Ведь сам Пушкин и его друзья, бывавшие у него в деревне, так были скупы на рассказы об этом доме!

И вот как-то мне представилось: ещё там, на юге, Пушкин заставил героев своего «Онегина» жить в такой же деревне, в окружении такой же природы, среди которой ему пришлось теперь самому жить в Михайловском. Там, на юге, он мечтал о старом господском доме, который был бы расположен на скате холма, в окружении лугов, за лугами вечно шумящие густые рощи, речка, огромный запущенный сад...

(175 слов)

(По С.Гейченеко)

31. Тёплый вечер

Тёплый безветренный день угас. Только далеко на горизонте, где зашло солнце, небо ещё рдело багровыми полосами, точно оно было вымазано широкими ударами огромной кисти, омоченной в кровь. На этом странном и грозном фоне зубчатая стена хвойного бора отчетливо рисовалась грубым, тёмным силуэтом. А кое-где торчавшие над ней прозрачные круглые верхушки голых берёз, казалось, были нарисованы на небе легкими штрихами нежной зеленоватой туши. Чуть-чуть выше розовый отблеск гаснущего заката незаметно для глаз переходил в слабый оттенок выцветшей бирюзы...

Воздух уже потемнел, и в нём выделялся ствол каждого дерева. Слышалось иногда, как густым басом гудит, пролетая где-то очень близко, невидимый жук и как он, сухо шлёпнувшись о какое-то препятствие, сразу замолкает. Кое-где сквозь чащу деревьев мелькали серебряные нити лесных ручейков и болот. Лягушки заливались в них своим торопливым, оглушительным криком; жабы вторили им более редким, мелодическим уханьем. Иногда над головой пролетала с пугливым кряканьем утка да слышно было, как с громким и коротким блеянием перелетает с места на место бекас-баранчик.

(161 слово)

(По А. Куприну)

32. Мир природы

Человек обедняет свою духовную жизнь, если он высокомерно смотрит сверху вниз на всё живое и неживое, не наделённое его, человеческим, разумом. Ведь жизнь людей, какой бы сложной она ни была, как бы далеко ни простиралась наша власть над окружающим миром, – всего лишь частица жизни природы. Ведь то, что мы о ней знаем сегодня, так мало по сравнению с тем таинственным, удивительным и прекрасным, что нам предстоит ещё о ней узнать.

Может быть, узнать именно сегодня, когда человеку важно связать в своем сознании новейшие данные об элементарных частицах, о «чёрных дырах» Вселенной с белоснежностью ромашек на лесных полянах, с роскошными, пульсирующими созвездиями над головой, где-нибудь посреди бескрайней степи.

Нам по-прежнему интересны повадки зверей и птиц – диких и домашних, заморских и наших, знакомых с детства. Нам интересно многое: почему такой дремучий зверь, как медведь, легко поддаётся дрессировке; не угрожает ли серому волку занесение в Красную книгу (туда ученые заносят животных, которым грозит исчезновение с лица планеты); как быстро растут кристаллы горного хрусталя и почему считается целебным лист обыкновенного подорожника.

(165 слов)

(По И. Акимову)

33. Андрей Рублёв

В продолжение долгих часов Андрей остаётся наедине со своим учителем Даниилом Чёрным, который открывает юному художнику тайны живописи.

Даниил был живописцем первой величины. Однако самая большая заслуга его в том, что он не только увидел одарённость Рублёва, но и воспитал в нём самостоятельную творческую мысль и манеру, не подавлял своим авторитетом, понимая, что каждый должен идти своим путём.

Поступать так – значит проявлять поистине большой ум, поразительное уважение к личности, неиссякаемую любовь к жизни. Ведь мастеру не просто примириться с тем, что собственный ученик заводит с тобой споры, и не только не делать попытки оборвать его, а всячески поощрять к продолжению этого спора.

Рублёву повезло, что возле него с самых первых шагов оказался такой душевный и опытный старший товарищ. Андрей оценил это и бережно пронёс признательность и уважение к своему учителю через всю жизнь.

От того далёкого времени сохранилась миниатюра, на которой Рублёв запечатлён с гордо поднятой головой. Неизвестный автор в Рублёве увидел не гордыню, которая на Руси считалась величайшим грехом, а заслуживающее уважения достоинство.

(165 слов)

(По В. Прибылкину)

34.***

Ночью туман сгустился так, что в десяти шагах ничего не было видно, словно все потонуло в молоке. Судно остановилось у большого ледяного поля, и все, кроме вахтенных спокойно спали.

Утром туман начал слегка расползаться. Он постепенно исчезал, уносимый на юг, и ледяные поля зашуршали и тоже пришли в движение. Впереди открылся свободный проход, и судно поплыло на северо-восток, но медленно, чтобы не столкнуться с льдинами и чтобы вовремя остановиться или повернуть в сторону. Солнце, которое светило с полудня, хотя и с перерывами, к вечеру скрылось в пелене тумана, надвинувшегося на корабль.

Эта ночь была менее спокойной, чем предыдущая: дул легкий ветер, ледяные поля задвигались, напирая друг на друга, трещали и ломались.

Клубившийся туман не позволял различать путь, и приходилось быть настороже, чтобы не оказаться зажатыми льдинами.

День тоже прошел в большом напряжении: утром усилился ветер и туман разогнало, однако льды пришли в движение. К счастью, окраины ледяных полей были сильно поломаны, айсберги отсутствовали, и только иногда гряды мелкого льда, нагроможденные местами на полях, представляли серьезную опасность.

(166 слов)

(По В. Обручеву)

35. Дом в саду

Огромный старый клён, возвышавшийся над всею южной частью сада, видный отовсюду, стал еще больше и виднее: оделся свежей, густой зеленью.

Выше и виднее стала главная аллея. Вершины ее старых лип покрылись узором юной листвы, поднялись и протянулись над садом светлой зелёной грядой.

А ниже клёна лежало нечто сплошное, кудрявого, благоуханного, сливочного цвета.

И всё это: огромная пышная вершина клёна, светлая зелёная гряда аллеи, подвенечная белизна яблонь, груш, черемух, синева неба, и все то, что разрасталось и в садах, и в лощине, и вдоль боковых липовых аллей и дорожек, и под фундаментом южной стены – всё поражало своей густотой, свежестью и новизной.

На чистом зелёном дворе от надвигающейся отовсюду растительности стало как будто теснее, дом стал как будто меньше и красивее. Он как будто ждал гостей: по целым дням были открыты и двери, и окна во всех комнатах: в белом зале, в синей старомодной гостиной, в маленькой диванной, увешанной овальными миниатюрами, и в солнечной библиотеке, большой и пустой угловой комнате со старыми иконами и низкими книжными шкафами. И везде в комнаты глядели разнообразно зеленые, то светлые, то темные, то изумрудные деревья.

(179 слов)

(По И. Бунину)

36. Михайловское и Тригорское

Телега въехала в вековой сосновый лес. В траве, на обочине дороги, что-то белело.

Я соскочил с телеги, нагнулся и увидел дощечку, заросшую выюнком. На ней была надпись чёрной краской. Я отвёл мокрые стебли выюнка и прочёл почти забытые слова: «В разные годы под вашу сень, Михайловские рощи, являлся я».

Потом я натыкался на такие дощечки в самых неожиданных местах: в некошенных лугах над Соротью, на песчаных косогорах по дороге из Михайловского в Тригорское – всюду звучали из травы, из вереска, из сухой земляники простые пушкинские строфы.

Я изъездил почти всю страну, видел много мест, удивительных и сжимающих сердце, но ни одно из них не обладало такой внезапной лирической силой, как Михайловское.

Трудно было представить себе, что по этим простым дорогам со следами лаптей, по муравейникам и узловатым корням шагал пушкинский верховой конь и легко нёс своего молчаливого всадника.

Я вспоминаю леса, озёра, парки и небо. Это почти единственное, что уцелело здесь от пушкинских времен. Здешняя природа не тронута никем. Её очень берегут. Когда понадобилось провести в заповедник электричество, то провода решили вести под землёй, чтобы не ставить столбов. Столбы сразу бы разрушили пушкинское очарование этих пустынных мест.

(186 слов)

(По К. Паустовскому)

37. Звуки рожка

В это утро впервые в своей жизни я услышал поразившую меня игру на пастушьем рожке.

Я смотрел в открытое окно, лежа в тёплой постели и подрагивая от холода зари. Улица была залита розовым светом встававшего за домами солнца. Вот открылись ворота двора, и седой пастух-хозяин, в помазанных дёгтем сапогах и высокой шляпе, похожей на цилиндр, вышел на середину ещё пустынной улицы. Он поставил у ног свою шляпу, перекрестился, приложил обеими руками длинный рожок к губам, надул толстые щёки — и я вздрогнул от первых звуков: рожок заиграл так громко, что даже в ушах задребезжало. Но так было только сначала. Потом он стал забирать выше и жальче и вдруг заиграл что-то радостное, и мне стало весело.

Замычали вдали коровы и стали понемногу подбираться, а пастух всё стоял и играл. Он играл, запрокинув голову, словно забыв про всё на свете. Пастух переводил дыхание, и тогда слышались восхищённые голоса на улице: «Вот это мастер! И откуда в нём духу столько!» Пастух, наверное, тоже слышал это и понимал, как его слушают, и ему это было приятно.

(172 слова)

(По И. Шмелёву)

38. Коровин в Крыму

Крым постоянно манил художника Константина Коровина. Этот волшебный край был беспредельным простором для Коровина, для его буйной, неистовой кисти, звонких красок, волнующих ритмов! В Бахчисарае он написал ряд этюдов. В них пёстрая, неутомная жизнь улиц, бегущих вверх в горы, покой татарских кофеен, где почтенные старцы степенно восседают на подушках и пьют густой ароматный напиток.

Увлечённый Пушкиным, Коровин написал этюды цветущего сада и развалин ханского дворца. Золочёные вазы с цветами из воска в застеклённых нишах дворца, инкрустированная слоновой костью и перламутром мебель, уцелевшие тяжёлые шёлковые покрывала на низких диванах.

В Балаклаве художник страстно увлёкся рыбной ловлей. Он был поражён, когда увидел пойманного рыбаками морского петуха. «Он послужил мне прообразом царя Дадона, когда я писал декорации к «Золотому петушку»», — рассказывал Коровин. Лакированные, с бронзовыми бубенцами удочки, сделанные им в Балаклаве, попали потом на выставку в Москве.

Розы, как бы обрызганные зарёй, пламенеющие гвоздики, охапки пышных пионов, стройные тополя и вечно меняющееся море — всё это заполнило душу художника. Гурзуф, весь сотканный из солнечных лучей. На первом плане высокий тёмно-зелёный, почти чёрный, кипарис. Верхушка срезана, она будто ушла в небо. Всё цветёт, звенит, поёт.

(180 слов)

(По Н. Яновскому-Максимову)

39.***

Когда ледяным панцирем покрываются реки и озера, улетают последние стаи птиц. Осенние перелеты совершаются неторопливо. Создается впечатление, что птицы не спешат покидать родные места, надолго задерживаясь там, где много корма. Весной же они летят без остановок, словно боясь опоздать к началу лета.

Перелеты птиц вызывали удивление еще у древних народов. Они не знали, куда и зачем предпринимают птицы такие рискованные путешествия. Много в птичьих полетах до сих пор остается ученым недостаточно ясным.

Осенний перелет кажется оправданным: с наступлением зимы птицы не могут из-под снега добывать пропитание. Зимой на севере голодно: попрятались насекомые, запасы лесных ягод не безграничны. Правда, многие пернатые живут здесь, никуда не улетая, и даже в лютые морозы не выглядят несчастными. Видимо, кое-какие птицы могли бы приспособиться к нашим условиям.

Считается, что родина наших перелетных птиц — север. Трудно сказать, что привлекает их здесь. Возможно, обилие сезонного корма, который позволяет кормить птенцов в течение всего длинного светового дня. Вероятно, птицы в период размножения нуждаются в спокойной обстановке, и небольшая заселенность наших северных тундр, лесов, где нет такой суматохи, как в Африке, создает им эти условия.

(176 слов)

(Из журнала «Юный натуралист»)

40. Хлебное поле

Мы пересекли лес и вышли на его край, светлый и высокий, с легкими кронами стройных нестарых берез, меж которыми легко пробивались струйки дождя. Край этот выходил округлым мысом на хлебное поле, теперь, под дождем, темно-золотистое, почти охристое, поникшее и тихое.

Это было красивое место, увидев которое, ты чувствуешь, как в душе рождаются, словно смутные стихи, самые неистовые грезы.

Левее хлебного поля шла старая широкая просека, одним своим краем совпадая с прямой, словно по линейке отрезанной, границей поля. Мы перешли эту просеку по зеленой, плотной, словно ухоженный газон, мокрой траве. Пока добирались до следующего леса, косые струи дождя легко и мягко постегивали наши грубые плащи, щекотали лицо, и я испытал ощущение удивительной свежести, чистоты и какой-то особенной упругости полнокровного летнего мира.

Все ближе подходили мы к лесу, и все выше поднималась его неровная темная стена. Еще минута — и мы войдем в мокрый, хлещущий отяжелевшими влажными ветвями подлесок лес. Перед крайними деревьями леса по границе просеки тянулась заросшая неглубокая канавка, уже изрядно зализанная временем. Мой спутник сначала повел меня вдоль этой канавки, не углубляясь в чащу, рассказывая мне на ходу, как много грибов попадалось ему здесь когда-то.

(185 слов)

(А. Ким)

Рекомендации по проверке и оцениванию диктантов

Критерии и нормативы оценки диктантов

ОЦЕНКА	Число ошибок (орфографических и пунктуационных)
«5»	0/0, 0/1, 1/0 (негрубая ошибка)
«4»	2/2, 1/3, 0/4, 3/0, 3/1 (если ошибки однотипные)
«3»	4/4, 3/5, 2/6, 1/7, 0/8, 0/7, 6/6
«2»	7/7, 6/8, 5/9, 4/10, 3/11, 2/12, 1/13, 8/6
«1»	при большем количестве ошибок

При оценке диктанта исправляются, но не учитываются орфографические и пунктуационные ошибки:

- 1) в переносе слов;
- 2) на правила, которые не включены в школьную программу;
- 3) на еще не изученные правила;
- 4) в словах с непроверяемыми написаниями, над которыми не проводилась специальная работа;
- 5) в передаче авторской пунктуации.

Исправляются, но не учитываются **описки**, неправильные написания, искажающие звуковой облик слова, например: «рапотает» (вместо работает), «дулпо» (вместо дупло), «мемля» (вместо земля).

При оценке диктантов важно также учитывать характер ошибки. Среди ошибок следует выделять **негрубые**, т. е. не имеющие существенного значения для характеристики грамотности. При подсчете ошибок две негрубые считаются за одну.

Классификация грубых и негрубых ошибок

Орфографические ошибки исправляются, но не учитываются:

1. Описки.
2. На не изучаемые в школе правила.

Относятся к негрубым:

1. Исключения из правил.
2. Ошибки на правила, требующие знания этимологии слова.
3. Большая буква в составных наименованиях, собственных именах нерусского происхождения.
4. Ы – И после приставок.
5. Трудные случаи различения частиц НЕ и НИ (Как не любить мне эту землю! Как ни старался, ничего не вышло.)

6. Слитное – раздельное написание приставок в наречиях, образованных от существительных с предлогами, правописание которых не регулируется правилами.

7. Слитное – раздельное написание предлогов, не регулируемое правилами.

8. НЕ с прилагательными, причастиями, выступающими в роли сказуемого.

Пунктуационные ошибки исправляются, но не учитываются:

1. Запятая вместо точки с запятой между однородными членами предложения и между однородными придаточными.

2. Пропуск запятой для выделения обособленного обстоятельства, выраженного существительным с производным предлогом и несогласованного определения

3. Если в целях предупреждения смешения грамматических фактов или более сильного их выделения употребляется один знак вместо другого в той же функции (тире вместо запятой для отделения приложения в конце предложения или вводного слова при обобщающих словах).

Относятся к негрубым:

1. Неправильный выбор знака препинания (тире вместо двоеточия в БСП).

2. Отсутствие восклицательного знака в конце предложения (сравни: ? – грубая).

3. Пропуск одного из сочетающихся знаков препинания.

4. Лишняя запятая между однородными придаточными или точка с запятой между частями СПП, имеющими общий второстепенный член, общее вводное слово.

5. Постановка лишнего знака препинания для выделения придаточного при встрече сочинительного и подчинительного союзов в сложном предложении).

Необходимо учитывать также **повторяемость и однотипность** ошибок. Если ошибка повторяется в одном и том же слове или в корне однокоренных слов, то она считается за одну ошибку.

Повторяющиеся ошибки – это ошибки в одном и том же слове или в однокоренных словах.

Однотипные ошибки (на одно правило). Первые три ошибки считаются за одну, далее считается каждая.

Не являются однотипными: проверяемые безударные гласные в корне слова; проверяемые и непроверяемые согласные в корне слова; приставки ПРЕ и ПРИ; большая буква в собственных наименованиях, пунктуационные ошибки.

Первые три однотипные ошибки считаются за одну ошибку, каждая

следующая подобная ошибка учитывается самостоятельно.

Если в одном непроверяемом слове допущены 2 и более ошибок, то все они считаются за одну ошибку.

При наличии в контрольном диктанте более 5 поправок (исправление неверного написания на верное) оценка снижается на один балл. Отличная оценка не выставляется при наличии трех и более исправлений.

Диктант оценивается одной отметкой.

При проверке диктантов учитель *двумя линиями* подчеркивает *допущенную ошибку* в работе и отмечает ее на полях в соответствии с условными графическими обозначениями. *Исправления* подчеркиваются *одной линией* и не выносятся на поля.

Условные графические обозначения ошибок:

I – орфографические ошибки; **н/I** – негрубая орфографическая ошибка;
V – пунктуационные ошибки; **н/V** – негрубая пунктуационная ошибка;
I - повторяющиеся орфографические ошибки подчёркиваются при вынесении на поля;

○ - однотипные орфографические ошибки обводятся в кружок при вынесении на поля.

Подсчет количества ошибок в диктанте

При подсчете ошибок необходимо учитывать следующее:

- негрубые ошибки считаются за пол-ошибки; повторяющиеся ошибки (сколько б их ни было) считаются за одну;
- первые три однотипные ошибки считаются за одну ошибку, каждая следующая подобная ошибка учитывается как самостоятельная;
- при наличии в контрольном диктанте более 5 поправок (исправление неверного написания на верное) оценка снижается на один балл;
- **оценка «5» не выставляется при наличии 3 исправлений и более.**

Запись подсчета допущенных ошибок при выставлении оценки

0-0, исправлений нет **«5»**
1-3 , 6 исправлений **«3»**

Тексты диктантов	
1.Ночью	2
2. Ночь в лесу	3
3. Человек и природа	3
4. В июле	3
5.***	4
6.***	4
7.***	5
8. Перевал	5
9. Шорох листопада	6
10. Утро	6
11. Утро в лесу	7
12. Гроза	7
13.Рифы	8
14.Осенние воспоминания	8
15.Красота осени	9
16.***	9
17.Утром	10
18.***	10
19.***	11
20.***	11
21.Дом Пушкина	12
22.Море	12
23.Капелька неба на земле	13
24.Крым	13
25. Сетон-Томпсон	14

26. Как работал Чехов	14
27.Воспоминания о родине	16
28.Волшебная улица	15
29.Лесное озеро	16
30.Михайловский дом	16
31. Тёплый вечер	17
32. Мир природы	17
33.Андрей Рублёв	18
34.***	18
35.Дом в саду	19
36. Михайловское и Тригорское	19
37. Звуки рожка	20
38.Коровин в Крыму	20
39.***	21
40. Хлебное поле	21
Рекомендации по проверке и оцениванию диктантов	22